

ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА. КНИГИ ПАМЯТИ РОССИИ

(<http://visz.nlr.ru/>)

Главная (<http://visz.tadp.nlr.ru/>) > Репрессии (<http://visz.tadp.nlr.ru/persons/>) > Страницы воспоминаний (<http://visz.tadp.nlr.ru/person/withinfo>)

Сокка Матвей Андреевич

(<http://visz.nlr.ru/uploads/persons/1545991/12f8d5c60863405899999b11826100.jpg>)

Сокка Матвей Андреевич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Марково Мгинского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, канализатор ст. Мга. Арестован 3 июня (по др. данным 17 июня) 1938 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 3 октября 1938 г. (Одновременно расстреляны его брат Андрей и зять Петр Матвеевич Каргу; его братья Александр, Иван и Павел расстреляны 28 июня 1938 г.)

МАТВЕЙ АНДРЕЕВИЧ СОККА

Я младшая дочь Сокка Матвея Андреевича и хочу рассказать, как у нас отняли отца, кормильца большой семьи. Отца я совсем не помню, но, по рассказам матери, старших сестёр и брата, он живёт в моем сердце и очень хочется спросить, по какому праву лишили меня такого дорогого мне человека. Нас было пятеро детей. Старшим сёстрам 13 и 10 лет (инвалид с детства), брату 7 лет, сестре 4 года, а мне год и три месяца. Мама не работала, отец работал в городе Мге.

Первый раз за отцом пришли 3 июня 1938 г. домой, но он был на работе. Когда ушли, мама быстро собрала кое-какие вещи и деньги и послала старшую дочь предупредить, чтобы он не приходил домой, а уехал куда-нибудь. Но отец сказал, что никакой вины за собой не знает, никому плохого не сделал и если его даже арестуют, то разберутся и выпустят, он опять сможет жить с семьей и смотреть всем в глаза. Да и чем же он лучше своих братьев (к этому времени были уже четыре брата арестованы)! Он очень верил в советскую власть и в справедливость.

17 июня 1938 г. пришли за отцом уже на работу. С ним был семилетний сын. Последние слова отца: «Иди домой, сынок, за мной пришли, я должен идти».

Сначала у мамы брали передачи, а в октябре уже не взяли и сказали, что Сокка М. А. осужден на 10 лет и отправлен в дальневосточные лагеря без права на переписку. Сразу мы стали детьми «врага народа». Пришли, забрали у нас лошадь. Потом пришли за коровой, но тут уж мама не выдержала: «Забирайте и детей моих, мне нечем их кормить», так женщины пожалели нас и корову оставили.

До войны мы жили дома, бедно, голодно, но дома. Как жили во время

войны, писать не буду, тогда всем было плохо. Мытарства начались после войны, когда вернулись из эвакуации с Северного Кавказа. Привезли нас домой, станция Назия. От нашей деревни ничего не осталось, ни одного дома, ни сарая, ни бани. Поселились в солдатской землянке, слава Богу, их было очень много. По краям нары, в середине буржуйка, и мы на голых нарах ждём маму – запомнилось на всю жизнь. Она искала работу в Ленинграде, и, чтобы как-то прокормиться, продавала веники и к новому 1946 году ёлки. Работы было много, но маму не брали, причина – её национальность, финка. А тут ещё стал приходиться милиционер и выгонять нас. Не положено нам, финнам, жить у себя на Родине близ Ленинграда! Как сейчас слышу его слова: «Ты и твои дети давно должны были быть расстреляны, а ты всё ещё ходишь и что-то просишь». И опять очередные 24 часа, и чтобы нас больше не было.

Так нас выгнали с земли (домом не могу землянку назвать), с Родины, где родились мои родители и мы – их пятеро детей.

Мама не могла смотреть на голодающих и в минуты отчаяния хотела нас, младших, оставить на улице. (Тогда по улицам Ленинграда собирали детей и помещали в детские дома.) Но тут же передумывала и говорила, что папа не простит, что не уберегла всех детей. Будем умирать, так все вместе.

Уехали в город Грязовец, посёлок Льнозавод. Видимо, туда нам можно было. Жили в проходной комнате, мимо нас ходили ещё несколько семей. Мама, маленькая хрупкая женщина, возила на лошади в бочках воду в столовую, баню. Летом ещё ничего, а зимой в лютый мороз приходила домой по пояс мокрая, ноги были насквозь замёрзшие, лапти и тряпье стучали по полу, как деревяшки. Хлеба давали по карточкам 500 грамм на работающую, детям ничего.

Думаю, был бы у нас отец, так не допустил бы, чтобы мы побирались по вологодским деревням. Военнопленные немцы перебирали картошку, однажды с гнилой картошкой вынесли нам и несколько хороших, так это был самый счастливый день! Ходила на поле воровать турнепс, там были сторожа и они стреляли. Было очень страшно. Как только выжили, не знаю. Видимо, вовремя уехали оттуда.

Сиротам, у кого отцы погибли на войне или просто поумирали, государство помогало, а нам, детям «врага народа», никогда ничего. Даже в школе я не могла правду сказать, всё говорила – умер отец, а где и когда, не знаю, маленькая была. Хотя дома мы ждали отца ежедневно. Сколько было рассказов матери, как мы тогда заживём и будем есть хлеба досыта. Прошло 10 лет. Ждём. В начале 1949 г. написали в Военный трибунал. Пришёл ответ, что Сокка М. А. отбывает свой срок наказания и чтобы мы больше не искали его. Но мама и мы не забываем, ждём, пишем. В 1959 г. получаем справку Военного трибунала, что Сокка М. А. реабилитирован посмертно. Смотрим на дату ареста: 3 июня (видимо, как приходили за ним первый раз, так и поставили уже галочку, что план выполнен)! Тогда же получаем фальшивку – свидетельство о смерти от инфаркта миокарда 15 ноября 1941 г. Мама плачет: «Поверьте, дети мои, когда-нибудь история открыто заговорит, какой террор творился на земле, жаль только я уже

этого не увижу».

Наконец, в 1989 г. получаем новое свидетельство о смерти, хочется верить, что настоящее, правдивое. Но нет уже нашей дорогой мамочки, которая так много сил положила, чтобы вырастить нас настоящими людьми, без злобы и зависти, чтобы дружили и любили друг друга. А на Левашовском кладбище ждёт нас скромный памятник отцу и его братьям, имена выгравированы на нержавеющей стали. Вечная память им.

Тойни Матвеевна Ильина, г. Таллинн

Братья Матвей и Андрей Сокка расстреляны по так называемому Списку финских шпионов № 30. В предписании на расстрел их номера 1 и 10 из 82 приговорённых к высшей мере наказания. 77 человек расстреляны 3 октября 1938 г. и помянуты в 11-м томе «Ленинградского мартиролога». 5 человек не были расстреляны и помянуты в 12-м томе «Ленинградского мартиролога».

Братья Павел, Иван и Александр Сокка расстреляны 28 июня 1938 г. по так называемому Списку финских шпионов № 21. В предписании на расстрел их номера 19, 21, 25. Они помянуты в 10-м томе «Ленинградского мартиролога».

Анатолий Разумов

(<http://vizz.nlr.ru/uploads/persons/1545991>

[/2d3af41ecbcc93cd6b44cd413be8dfb9.jpg](#))

[наверх](#)

© Российская национальная библиотека, 2003-2017